

Вика вздохнула. Она тоже представляла всё не так:

- Да, Ваня...
- И ничего и не убегаем, – замотала головой Алиса. – Мы просто ищем воду, чтобы не погибнуть от жажды. Принеси-подай, ты не знаешь, сколько человек может прожить без воды?
- Трое земных суток, – ответил робот.
- Вот, – деловито сказала Алиса, – какое геройство может быть, когда у нас совсем нечего пить?
- Хорошо, – подытожила Вика, – мы сейчас отправляемся на это Гиблое озеро. Делаем запас воды, чтобы не умереть от жажды. А затем продумываем подробный план, что делать дальше.
- Ещё бы и с едой вопрос решить, – сказал по-взрослому мальчик.
- В озере рыбки наловим, – весело предположила Алиса.
- Рыбки, – улыбнулся Ваня с надеждой поглядывая на робота. – Чего молчишь, Принеси-подай? Есть там рыба?
- Нет, – коротко ответил робот.
- Ах вот почему оно Гиблое! – догадалась Алиса.
- Не поэтому, – спокойно пояснил Гара-гум. – В озере нет рыбы, но живут вполне съедобные рачки под названием стрик.
- Смотрите! – громко закричала Алиса. – Шрафы!

Все посмотрели по направлению, куда указывала младшая девочка. Стая шрафов неслась с большой скоростью к машине, поднимая столб жёлтой пыли.

- Нас опять выследили, – сказал Ваня. – Пристёгивайте ремни, теперь уж точно пора убираться отсюда подальше.
- Я буду штурманом, – сказала Вика, – Ваня, бери чуть правее.
- Смотрите, один шраф хромает, – заметила Алиса.
- Это мы его стукнули бампером нашей машины, – сказал Принеси-подай.

Машина рванула с места, и мальчик поднял её как можно выше над Вынзом. Дети видели, как шрафы остановились в негодовании: добыча опять уходила из их цепких рук. И шрафы совершенно ничего с этим не могли поделать.

- Надо было как-то аккуратнее выезжать, – с сожалением бросила Вика брату. – Теперь шраф вдвойне озлоблен и будет нас искать до самого конца.
- До какого конца? – уточнила Алиса.
- Пока Ваня не скажет шрафу строго, чтобы он оставил нас в покое, – Вика сделала серьёзное выражение лица.
- Да кто же знал... – ответил мальчик. – Я же не нарочно.
- Ну вот, – улыбнулась Алиса, – придётся лишиться Ваню прав.
- Так у меня и так их нет, – Ваня насупился. – Кто-то хочет за руль вместо меня?
- Нет, – замахала руками Вика, – веди машину и не обращай внимания на наши колкости.
- Это мы от голода бредим, – вставила реплику Алиса. – Принеси-подай, ты не знаешь, что бывает с голодными людьми?
- Бред, боль, потеря разума и смерть, конечно, – ответил приборчик робота. – Это во всём космосе так, не только у людей.
- Ах, как ты нас успокоил! – недовольно заметила Вика. – Мне теперь значительно легче на душе. Да ещё эти шрафы – они ведь не оставят нас в покое. Сразу вспоминаю папину любимую легенду. Её можно легко пересказать на урумский манер.

На диком Уруме ранним утром просыпается голодный шраф. Он водит мордой по сторонам и думает, где раздобыть еду. Вокруг не видно ничего съедобного. «Надо быстро бежать, – думает шраф, – чтобы поймать добычу и не умереть с голоду».

На диком Уруме в другом месте ранним утром просыпается голодный цеп. Он тоже водит мордой по сторонам и думает, где раздобыть еду. И вокруг цепы не видно ничего съедобного. «Надо бежать, – думает цеп, – чтобы поймать добычу и не умереть с голоду».